

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Ю. А. Маркова
«Массовая бедность в Западной Сибири в 1992 – 2000 гг.»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация Юрия Александровича Маркова посвящена важной и актуальной теме недавнего прошлого, события которого наложили решающий отпечаток на ситуацию сегодняшних дней. Юрий Александрович, по сути, является одним из пионеров среди историков в деле исследования массовой бедности 1990-х гг. Эта тема остается малоизученной историками, и до настоящего времени была прерогативой социологов и экономистов. Обращение историка к жизни народа и событиям 20-летней давности вносит существенное разнообразие в круг вопросов, освещавшихся смежными научными направлениями. При кажущейся из названия социологичности работы исследование выполнено в традициях исторической науки, о чем свидетельствует широкое привлечение архивных источников, их тщательный разбор и критика, присущие историку. Налицо демонстрация богатых исследовательских навыков по реконструкции прошлого. Статистические данные дополнены информацией, подчерпнутой из стенограмм, писем. Нельзя не приветствовать обращение автора к субъективным оценкам, человеческому сознанию и схемам восприятия бедности, бытовавших в те годы, что вообщем-то глубоко чуждо социально-экономическим исследованиям.

Вместе с тем вторжение в традиционное для социологов и экономистов поле предполагают владение историком навыков социологического исследования, широкие познания в области смежных дисциплин и глубокое понимание законов развития экономики. Поэтому сама идея написания работы на стыке трех наук заслуживает уважения, поскольку требует от

ученого научной смелости и готовности вести диалог не только с коллегами-историками, но и социологами и экономистами. Обычно мы сталкивались с феноменом экономического империализма в современной науке. Здесь мы являемся свидетелем рождения империализма исторического, что позволяет надеяться на укрепление позиций исторической науки в общей системе социального и гуманитарного знания.

Юрий Александрович блестяще справился с этой непростой задачей, продемонстрировав широкую осведомленность в вопросах экономики, что не так уж часто встречается среди историков. Это позволило ему не только вскрыть и описать исторические факты, но и осмыслить их с точки зрения перспектив развития страны, используя достижения и наработки экономической науки. В результате было создано солидное фундаментальное научное произведение, которое может стать вехой в новейшей истории России.

Актуальность поднятой в диссертации проблемы трудно переоценить. Нерешенность социальных вопросов в России, бедственное положение миллионов не только отзывается болью в сердцах людей, но и является серьезным препятствием на пути решения задач, стоящих на сегодняшний момент в России. Не секрет, что большинство трудностей, с которыми сталкивается современное общество, явились следствием чудовищного эксперимента 1990-х гг., породившего не только массовую бедность, социальную апатию, обесценивание труда, но и дискредитировавшего идеалы свободы и демократии. Как справедливо отмечал Д. А. Медведев: «Из-за массовой бедности, порожденной первым этапом реформ, слово «демократия» для многих было ругательным, приобрело негативный смысл».

Невозможно преодолеть печальное наследие прошлого, не подвергнув его тщательному изучению. В этом отношении исследование Ю. А. Маркова представляет несомненный интерес, так как позволяет осознать всю глубину той пропасти, в которую попало российское общество и приступить к исправлению возникшей ситуации.

Диссертацию Ю. А. Маркова отличает ряд бесспорных положительных черт и несомненных достижений. В работе четко определяются цель и задачи диссертации, объект и предмет исследования. Обозначены территориальные границы, оправданы хронологические рамки.

Нам представлено чрезвычайно интересное, насыщенное актуальной проблематикой сочинение, в котором применены в комплексе современные методы исследования ряда социальных наук. Поднимаемая в работе проблема весьма многомерна, о чем автор и пишет во введении. Общеизвестных критериев бедности так никто и не выработал. Тем более что бедность в Европе и в России совсем не одно и то же. Многомерность проблемы усиливается, если принять во внимание, что бедность не только социально-экономическая категория, но и социокультурное явление, на что автор прямо указывает, тем самым сознательно усложняя себе исследовательскую задачу. Однако диссертант успешно преодолевает возникающее препятствие, обращаясь к двум сторонам социальной реальности – объективной и субъективной. Большая часть диссертации содержит количественные характеристики имущественного положения населения с выделением наиболее пострадавших от экономических преобразований категорий людей. Но автор также обращается к субъективной стороне вопроса, ставя проблему идентичности, справедливо полагая, что бедный, это тот, кто считает себя бедным. В результате мы получаем некоторую разницу в количественных показателях. И здесь Ю. А. Марков проявляет научную мудрость. Он не пытается манипулировать цифрами, сводить их или прятать, подгоняя под какую-либо схему, концепцию или готовые выводы. Юрий Александрович предлагает читателю самому решать, какой критерий бедности ему кажется предпочтительным.

Диссертация содержит широкий обзор работ, посвященных проблеме бедности. Грамотно разведены социологические и исторические исследования. Весьма ценно, что автор не ограничился работами историков, и тщательно изучил произведения социологов. Тем не менее, этому разделу

диссертации не помешала бы большая концептуализация. Автор тяготеет к перечислению исследований по данной теме. Не хватает более широких обобщений в историографии. Также не ясно, почему характеристика трудов зарубежных ученых дана в конце историографического раздела.

Положительным качеством работы является обстоятельный источниковедческий анализ и добросовестная критика источников. Автор весьма умело сопоставляет информацию из источников личного происхождения с официальными данными.

В работе тщательно прописаны методы и приемы исследования. И хотя преобладают исторические методы, Ю. А. Марков не ограничивается ими, широко используя методы экономических и социологических наук.

Работа концептуально насыщена. Учитываются различные аспекты бедности, задействованы многие подходы, теории. Удачно синтезированы их выводы и научные наработки. Однако некоторые сюжеты в методологической части введения представляются избыточными и даже лишними. Автор перечисляет и описывает различные научные подходы, которые не используются в исследовании, но с позиций которых можно было бы рассматривать феномен бедности. Зачем характеризовать формационный и цивилизационный подходы, если их нет в работе? Автор признается во введении, что опирается на теорию модернизации, что, безусловно, оправдано при изучении такой темы. Зачем тогда писать об альтернативной истории, если она отвергается? Этот раздел вообще содержит много описаний не того, что сделано, а что надо сделать. Например, на с. 29 читаем: «В разделе методологии целесообразно представить набор основных дефиниций, связанных с изучением проблемы бедности и её количественными и качественными оценками».

Диссертация Ю. А. Маркова отличается принципиальной новизной сюжетов и введением в научный оборот большого количества новых источников, содержащих ранее неизвестную информацию и неиспользованных прежде в исторических исследованиях. Автору удалось

показать в комплексе весь объем факторов, породивших массовую бедность в 1990-е гг. Дана сравнительная характеристика параметров бедности регионального и российского уровня.

Не вызывает сомнений достоверность приводимых исторических фактов, реконструкция которых все еще затруднительна в силу незначительности временного отрезка, отделяющего нас от тех дней. Хотя ряд цифр выглядят заниженными. На с. 5 децильный коэффициент указан равный 13-14. Органы власти склонны приукрашивать действительность и доверять в полной мере приводимым ими данными не следует. Тем более что сам автор на с. 131 говорит уже о другой цифре, определяя децильный коэффициент в 1996 г. равный 27. Затрагивается процесс откровенной люмпенизации населения и его одичания. Сомнение вызывает приводимое на с. 61 утверждение, что уровень жизни населения к середине 1990-х гг. упал менее чем в 2 раза и составил примерно 60% от уровня 1991 г. То же касается приводимых данных о покупательной способности рубля, которая с учетом деноминации 1998 г. якобы снизилась всего в 16,4 раза (с. 113). Достаточно сравнить цены, и мы получим более мрачную картину. 1 кг хлеба стоил в 2000 г. 9 руб. против 24 коп. в 1980-е гг. (37 раз); колбаса вареная примерно 60 руб. в 2000 г. против 2 руб. 20 коп. в 1980-е (27 раз); метро в Новосибирске 4 руб. в 2000 г. против 5 коп. в 1980-е (80 раз) и т.д.

Ю. А. Марков справедливо критикует государственную политику в России конца XX в., идеализацию «рынка», его упрощенное видение политической элитой страны. Много места отведено анализу государственной социальной и экономической политике, ведущей к массовому обнищанию населения, и паллиативным мерам борьбы с ней. Данное расширение вопроса вполне оправдано, поскольку позволяет провести исследования генезиса массовой бедности. Весьма убедительно суждение автора о том, что массовая бедность была вызвана не экономическим спадом в стране, начавшемся еще в конце 1980-х, а изменениями отношений собственности в реформируемой России. Именно

приватизация стимулировала разрушение экономики и сделала одномоментно бедными большую часть населения.

Диссертант проявил выраженные способности к проведению масштабных научных исследований, умение обобщать и анализировать эмпирический материал. Полученные выводы позволили объяснить многие негативные стороны современной жизни. Проведенный Ю. А. Марковым глубокий социально-экономический анализ не оставляет сомнений в некомпетентности и безответственности российского политического руководства 1990-х гг., если не сказать больше. В работе приведены соответствующие цифры и показаны страшные факты нищенского положения значительной части населения и полная беспомощность власти изменить ситуацию к лучшему. Вместе с тем автору удалось преодолеть соблазн ухода от научной беспристрастности в сторону сползания к обличительному дискурсу. Суждения диссертанта точны, строги и выверены. Анализ ситуации конца XX в. проведен на основе фактов со всей научной добросовестностью.

Оправдано употребление термина «массовая бедность». В работе приводятся данные о том, что около половины населения имели доходы ниже прожиточного минимума. Заслуживает одобрения выделение феномена «работающих бедных», своеобразного российского явления, а также самовоспроизводящейся бедности, делающей социальные лифты неэффективными.

Диссертант делает справедливый вывод о невозможности полноценного биологического существования в условиях потребления столь скудного набора продуктов питания 20-30 % населения. Однако автор не идет дальше. Вместо того чтобы прямо назвать вещи своими именами и сказать об имевшемся голоде, Ю. А. Марков замалчивает этот вопрос.

Взявшись за исследование столь важной темы, диссертант неизбежно должен был столкнуться с трудностями оперирования многочисленными цифрами, рискуя утонуть в их обилии, или попросту ограничиться описанием

и анализом статистических данных. Автору удалось преодолеть этот соблазн. В этой связи особо следует выделить вторую главу диссертации, в которой живыми красками нарисована историческая панорама катастрофического положения многих ни в чем неповинных людей, которых принесли в жертву реформаторским экспериментам. Приведенные автором отрывки из личных писем, полных отчаяния пенсионеров и других обездоленных, являются важным дополнением к сухим таблицам и строгой констатации фактов. Солидное приложение в конце работы обеспечивает полноту и завершенность исследования.

Некоторые суждения автора не совсем бесспорны, особенно, когда речь идет о советском периоде, оставшемся за рамками исследования. На с. 20 70-летняя политика советских времен огульно характеризуется политикой выравнивания доходов, что несколько не соответствует фактам, так как политика выравнивания была присуща не всему советскому периоду, а его второй половине.

Во введении (с. 35) на защиту выносятся тезис, характеризующий социальную политику с 2000 г. по настоящее время, так называемый третий этап. Но этот период выходит за хронологические рамки данного исследования. Сами положения, выносимые на защиту, представлены недостаточно емко. Они содержат не только выводы, но и дополнительную аргументацию.

Данные замечания не снижают общей положительной оценки работы. Поставленные во введении цель и задачи исследования решены в полной мере. Основные положения диссертации вполне обоснованы. Работа Ю. А. Маркова является серьезным, законченным фундаментальным научным произведением междисциплинарного толка.

Содержание диссертации и ее основные результаты отражены во множестве публикаций, в том числе в четырех рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикаций соискателей. Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации. Язык и

стиль работы носит выраженный научный характер и соответствует установленным нормам.

Работа Ю. А. Маркова имеет несомненную ценность для отечественной науки, поскольку открывает новую страницу историко-социальных и историко-экономических исследований.

Диссертация отвечает установленным требованиям, и ее автор, Юрий Александрович Марков, несомненно, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук.

Кандидат исторических наук, доцент

Новосибирского юридического института (филиала)

Томского государственного университета

М. С. Петренко

11 сентября 2014 г.

Подпись М.С. Петренко удостоверяю

директор НЮИ (ф) ТГУ

Л.П. Чумакова

630007, г. Новосибирск, Новосибирская область, ул. Советская, 7,
Новосибирский юридический институт (филиал) ТГУ,
телефон: 8(383)2233629
Email: petmaxim@yandex.ru